Джек:

Земля. Честно говоря, я никогда не думал, что снова увижу родной мир. На Третьем Году Диаспоры меня извлекли в классическом пикапе из ресторана быстрого питания и перевезли на тысячефутовом транспорте в новую колонию Нуэво Анджелино, вместе с кучей других калифорнийцев (а также мексиканцев и переселенцев из кучи других мест, которые занимались миграцией в Страну Возможностей). Ну, Нуэво Анджелино, несомненно, был лучшей возможностью, чем все, что было доступно в восточной части Лос-Анджелеса после нашествия роя, так что я был более чем доволен.

Нуэво Анджелино должен был стать огромной военно-морской базой и верфью. Мы получили, как я понял позже, несколько иной старт, чем другие колонии, поскольку губернатор, генерал Шарп, не был удовлетворен тем, что у нас есть база активов, которая обеспечит нам успех. Одной из первых вещей, которую он сделал - пока мы были еще в пути - был сбор трудовых книжек на каждую наложницу. Кол Шарп любил придумывать старые афоризмы вроде "праздные руки - это площадка для игр дьявола" - и быть более или менее серьезным в этом. Его основная идея заключалась в том, что у нас много спонсорских тел, но без вспомогательной структуры - мясников, пекарей и изготовителей подсвечников - мы получим огромный отток от наших усилий. Наложницы, сидящие дома сложа руки, были пустой тратой средств. Поэтому он хотел, чтобы в любой момент времени 50% наложниц были заняты на благо колонии.

У меня было две наложницы - сначала Тина, а затем Дотти, которые работали по очереди, причем Тина шла первой, так как Дотти была первой беременной. Были ли они кому-то очень полезны? Возможно, нет. Тина, в частности, была "девочкой на обед" на транспортной станции, которая доставляла рабочую силу на орбитальные верфи. Но вы можете возразить (и цыпочка из Директората поддержки - тоже наложница - которая попросила ее об этой работе, так и сделала), что если работникам не нужно спускаться вниз, чтобы перекусить, у них появляется больше времени для работы. Работа на земле, как правило, доставалась Директорату поддержки - это было причудливое название для наложниц и нескольких надсмотрщиков из Гражданской службы. Так или иначе, несколько месяцев назад все поменялось местами, и Дотти стала работать мамой в качестве начальника смены в распределительном центре, а Тина, которая сейчас была на шестом месяце беременности, сидела дома и пыталась освоить материнство, присматривая за Джеком-младшим, когда он не был в местных яслях - детском саду для полудюжины или около того семей, которым управляла наложница по соседству, обладающая хорошими навыками воспитания.

"Семьи" - это подходящий термин. Несмотря на ужасные истории о том, как наложниц перерабатывали в мясной рулет в закусочной и различные лекции на тему "вы можете убить их, пока не устроите беспорядок", суть в том, что наложницы ДОЛЖНЫ быть вашей хорошей правой рукой - и с ними нужно обращаться именно так. Существует множество способов уладить конфликт между вами и вашей наложницей, не превращая ее в фарш - фарш можно раздобыть где угодно. Вы можете отхлестать ее по заднице или еще что-нибудь, или, если она сука, вы можете заскочить в медицинский и на время отключить ее голосовые связки. Если все это просто не работает, вы можете обменять ее на кого-нибудь другого или на девку с государственной службы, которая знает толк в хорошем деле, когда это видит. Губернатор Шарп с самого начала поставил крест на излишествах, и, на мой взгляд, это было хорошо. О, конечно, вы все еще можете убить наложницу, если вам это необходимо, но наблюдательный

совет придет на заседание с плохим настроением; вся эта история с "нельзя стрелять в собаку, но можно в наложницу" просто не имеет смысла...

В итоге, жестокое обращение с матерью ваших детей является контрпродуктивным для спокойствия в семье - а я очень люблю спокойствие в семье. Почти все, кого я знаю, полностью согласны со мной...

Кажется, я немного отклонился... Земля. Я отсутствовал чуть больше двух лет; делать что-то обыденное, например, стоять в очереди в кассу супермаркета, было чем-то сюрреалистичным, но я был там под прикрытием, пока мы вели переговоры - да, об этом позже. Дело в том, что я жил в гостиничном номере, и мне нужны были припасы на ближайшие несколько дней - не говоря уже о пачке клубничных "Twizzlers" и некоторых других предметах роскоши, которые можно было бы взять с собой домой для репликации. Технология репликаторов устранила некоторые звенья в экономической пищевой цепи, но супермаркеты все еще оставались центрами распределения целого ряда вещей, поскольку на Земле репликаторы были не в каждом доме - и не будут, пока не разразится ад. Итак, я стоял там, размахивая своей дебетовой картой, пока девушка на кассе проводила вещи по сканеру, а какая-то девушка подходила, чтобы упаковать вещи для меня...

Настоящие сиськи обвисают. У настоящих женщин, родивших настоящих детей, грудь набухает, а затем уменьшается - и это означает, что она больше не выпирает без поддержки, как артиллерийские орудия. Многие настоящие женщины приходят к этому просто через увеличение и уменьшение веса, не проходя через беременность - но у матери точно будет некоторое обвисание бюста...

Сейчас, я знаю, вы спрашиваете себя, "Что за нах...?", так что я собираюсь объясниться. Видите ли, у среднестатистической наложницы сиськи НЕ обвисают; благодаря чудесам медицины Конфедерации, молодая женщина может иметь прекрасную, пухлую, высоко поднятую грудь практически любой формы и размера, который позволит ей носить спина - и это тоже можно регулировать. Подавляющее большинство наложниц, от четырнадцати до сорока четырех, обычно выглядят где-то между восемнадцатью и двадцатью пятью - им самое место на обложке модного журнала. Беременность ничуть не меняет этого - хотя, как правило, заставляет бедняжек выглядеть невероятно неуклюже, пока они толкают баскетбольный мяч под пупком - потому что, как только они рожают, нанниты начинают возвращать их в ту нетронутую, девственную форму, с которой они начинали.

В общем, это не вина наложницы; спонсоры подталкивают ее к этому, и они ищут идеальную женщину, когда они это делают. А мы все капризные маленькие мальчики и, как правило, имеем странно схожие представления о женском совершенстве - в большинстве случаев навеянные средствами массовой информации. Поэтому существует множество белокурых наложниц с грудью, которая не отвисает ни на миллиметр, с убийственными ногами до самой задницы и, ну, вы поняли...

Итак, эта милашка наклоняется передо мной, чтобы упаковать мои вещи, и я в итоге смотрю через ее майку на пару буферов, которые определенно немного сплющены, но висят и демонстрируют глубокое, мягкое декольте - и я весь в нем, двигаюсь туда-сюда, чтобы проследить за каньоном, как он проплывает туда-сюда...

Ну, она ловит меня, слегка розовеет и поворачивается немного в сторону, чтобы лишить меня обзора - а я стою и думаю, ПОЧЕМУ я хочу перелезть через прилавок, чтобы сменить положение...

Кассирша веселится; я выставляю себя полным кретином по явно неуважительной причине. Я беру себя в руки и начинаю оплату, а Сладкая Штучка говорит кассирше: "Фрида, можно мне оштавить шедьмую? Мне необходимо очиштить..." -- ...и у меня начинается настоящий стояк! Ради Бога, она ШЕПЕЛЯВИТ! Я внимательно рассматриваю ее лицо; она носит брекеты, и ее верхняя губа нависает над нижней, потому что у нее нет подбородка. У нее густые, кустистые, темные, рыжеватые волосы, оттянутые назад с широкого лба в пышную кучку на затылке, которая распускается пружинистыми прядями на шее. Ее лицо очень бледное (и немного розовое в данный момент, под моим изумленным взглядом) и усеяно веснушками. Густые, кустистые брови почти сходятся над мутновато-оранжевыми глазами, которые прячутся за оправой очков, сидящих на ее носу - который, к сожалению, настолько короткий, что, закручиваясь на кончике, становится немного похожим на свиной...

(Сильно не придирайтесь к шепелявию, как получится)

Я собираюсь с силами и иду к зоне упаковки, чтобы забрать свои покупки; Милая Штучка идет за прилавок рядом с Кассой Чики и начинает копаться под прилавком, говоря: "Мне нужен очиститель...". А Чики на кассе стоит и смотрит, как я провожаю глазами трехдюймовую полоску бледной кожи, которая появляется над трехдюймовой полоской хлопковых трусиков в цветочек, которая появляется над верхней частью джинсов Милой штучки, когда она наклоняется...

Попка, о которой здесь шла речь, была, черт возьми, двадцать четыре дюйма в ширину, если в миллиметрах. Тина вполне могла бы уместиться там дважды! Но я любуюсь ею и вглядываюсь в маленькие полупрозрачные волоски, появляющиеся то тут, то там на просторе, таком бледном, что под ним видны голубые капилляры...

Итак, напомню, что десять дней назад, перед тем как уехать домой, я получил минет от узкой блондинки-супермодели (ну, она немного изменила форму из-за шести месяцев беременности, но основы все еще на месте), а затем трахнул фигуристую брюнетку-богиню - обе они принадлежали мне и только мне. В пути я трахнул двух или трех таких же сногсшибательных особей, размещенных на борту транспорта для нашего развлечения гражданской службой - но я выставлял себя полным кретином из-за большезадого, безволосого, лохматого, безмозглого экземпляра в синих джинсах и майке под распахнутой джинсовой рубашкой!

Трезвое размышление над этим вопросом в течение нескольких дней привело меня к пониманию того, что для меня Сладкая Штучка была экзотикой. Для обычного североамериканского мужчины, живущего на Земле, она была обыденным товаром, и лучшее можно было найти практически везде, куда ни глянь... "Кассирша Чики" не была абсолютно сексуальной, но она превосходила "Сладкую штучку"... Но я уже пару лет смотрел на копирующих "идеальных женщин", и ее грушевидная форма была тем, к чему я испытывал голод... Но в то время я ни за что не смог бы это объяснить!

Милая штучка вышла из-под прилавка и обнаружила меня там, где я не должен был находиться, между этим прилавком и следующим, нависая над ней, чтобы я мог наблюдать, как полоска голой кожи у седла ее спины проходит мимо, пока она отходит назад. Она испуганно посмотрела на меня, потом на ухмыляющегося Чики и неистово покраснела. Я стоял там, вторгаясь в ее личное пространство, пока она медленно переходила в вертикальное положение - и мой рот произнес: "Эй, эм, ты не хочешь выйти или что-то в этом роде... ?"

Я не знаю, кто был больше удивлен - Милая штучка, Кассовая цыпочка - или я!

"Я так не думаю", - прохрипела она.

Реальность вмешалась. Я делал это много-много раз - или мне так казалось, по крайней мере. Джек версии 2.0 выглядел на двадцать три, а не на тридцать шесть, у него было немного больше волос, белее и ровнее зубы и немного больше подбородок, но это не означало, что я должен был ожидать многого. О, я стал более мускулистым - но я служил в ВМФ, а не в морской пехоте, так что я не выглядел как Невероятный Халк. Точно так же я не увеличивал свой член до длины и обхвата Tall Boy (шестнадцатиунцовой пивной банки); глупо было бы потом изменять своих женщин, чтобы эта чертова штука им куда-нибудь поместилась. У меня и так были приличные восемь дюймов, так что я решил уменьшить время перезарядки, добавил немного обхвата и оставил все как есть. Дотти описывала меня как "по-мальчишески красивого", когда флиртовала со мной, пытаясь выманить у меня что-то - но это не означало, что я верил в это. Без "спонсорства" я был не более востребован, чем "Сладкая штучка"... "Э, да, простите, я увлекся", - заикаясь, сказал я, схватил свои четыре пакета с лакомствами, наклонил голову и скользнул к двери.

ИИ команды пикнул мне: "Это параметры отбора новой наложницы, которую ты отбираешь, Джек Харпер?". Некоторые ИИ, похоже, не обладают чувством юмора, но мне казалось, что этот преследует меня с тех пор, как я сказал ему: "Зови меня "Джек"". Он ответил точно так же, как миссис Ратценбургер, моя учительница в четвертом классе: "Но в ваших записях указано, что вас зовут Джон...". Миссис Ратценбургер посмотрела на меня поверх своих очков и добавила: "Следовательно, вы - Джон", - как будто на этом вопрос был исчерпан. Я ответил на ЭТО так, как я всегда это делал - и как я ответил ИИ двадцать четыре года спустя - "Никто не называет меня "Джон"". Миссис Ратценбургер попыталась одержать победу, но я отказался отвечать, когда она назвала меня "Джон", и в конце концов она сдалась; у нас с ИИ была короткая дискуссия о связи между именами Джон и Джек. Я решил, что он подкалывает меня; конечно, он знал такие вещи. На этот раз я зарычал на него...

"Миштер...", - раздалось у меня за рукавом. Я повернулся, и Сладкая Штучка протянула пачку кассовых купонов - явно больше, чем я заслужил бы. "Ты забыл про это... !"

Я моргнул и принял их, пробормотав: "Спасибо".

"Я была в шоке...", - пробормотала она и искоса посмотрела на меня. "Куда бы мы пошли, если бы я сокшлашилашсь?"

'Куда-нибудь, где я смогу выебать тебе мозги!' - закричал мой мозг. К счастью, мой рот сказал: "Ужин? Кино? Как тебя зовут?"

"Бет". Позже я узнал, что на самом деле это была Элизабет - Элизабет Хопкинс. По иронии судьбы, она застряла с именем, которое не могла произнести. "Я, гм, освобождаюсь в семь тридцать", - застенчиво сообщила она.

Я поднял глаза: за нами неотрывно наблюдала кассирша Чики - вероятно, она и была источником талонного гамбита. До семи тридцати оставалось полчаса, а в моей сумке с продуктами не было ничего, что требовало бы особого обращения. "Я подожду в кафе по соседству".

"Хорошо!" Она слегка подпрыгнула, и я подумал, что она собирается захлопать, затем она унеслась прочь, ее задница покачивалась и раскачивалась. Кассирша Чики ухмылялась от уха до уха. Я ухмыльнулся в ответ и пошел к двери.

Бет:

Я не знаю, как это произошло; как будто эти люди из журналов просто внезапно появились у двери с большим чеком, воздушными шарами, телекамерами и прочим! Я встала и пошла на смену, как обычно, - и все изменилось...

Во мне нет ничего особенного - ну, может быть, для маленького слона или что-то в этом роде. У меня много проблем, когда дело доходит до попыток выглядеть сексуально - слишком много, на самом деле, и это еще ДО того, как мне придется открыть рот! У меня есть то, что некоторые люди называют недоразвитой челюстью - и не только из-за этого я выгляжу ПОЛНОСТЬЮ без подбородка, у меня нет места для всех зубов, которые хотели бы быть там, и это испортило верхние зубы, потому что они двигаются, пытаясь соответствовать... И я шепелявлю. Может, это из-за беспорядка во рту, а может, и нет, но я говорю смешно. Не смешно "ха-ха", хотя надо мной часто смеются - это скорее смешно "странно" - и парни держатся подальше...

Что касается остальной части меня, то это "Фу!" более или менее. У меня появились сиськи, когда мне было одиннадцать, и они очень сильно раздулись и привлекали ко мне внимание, несмотря на все остальное, примерно год, потом они обвисли, в то время как у всех остальных появились красивые и упругие. Но моя задница продолжала расти... и расти... и расти... Сейчас у меня восемнадцатый размер, и это в основном попа... Нет тонны дряблости - у меня нет куриных крыльев под мышками или чего-то в этом роде, и мой живот пухлый, но не доходит до валиков... Я не ношу на бедрах толстую внутреннюю трубу, но моя задница похожа на два баскетбольных мяча, засунутых в мешок! Ну, может быть, футбольные мячи...

Что еще? Посмотрим... У меня кустистые брови, которые грозят стать однобровыми и сделать меня еще больше похожей на неандертальца, и у меня грубые, грязно-русые волосы, которые очень трудно уложить, поэтому я обычно убираю их назад в пучок или расческой - мне не хватает только полосок, чтобы выглядеть как невеста Франкенштейна!

Я не глупая, но я не то, что папа называл "самой яркой лампочкой в цепи". Колледж казался пустой тратой времени; должны были быть более дешевые способы охотиться на парней, и, кроме того, я старшая из четырех в моей семье; папа не мог позволить себе дать мне бесплатный проезд. Поэтому я устроилась на работу в местный продуктовый магазин...

Из-за шепелявости многие думают, что я умственно отсталая, как те мальчики с пакетами, у которых синдром Дауна - но это просто мой рот. Тем не менее, мне потребовалось полтора года, чтобы получить место на кассе, в то время как полдюжины НАСТОЯЩИХ болванов приходили и уходили. Фрида, начальник смены, заступилась за меня, и руководство, наконец, поняло, что я, в конце концов, не благотворительная организация. Это была просто еще одна битва - которую я выиграла, более или менее...

В общем... В тот день я вышла на смену в одиннадцать тридцать. Все шло своим чередом, начиная от трех больших очередей и заканчивая полным отсутствием. Я перемещалась, но в основном была на седьмой кассе, а Фрида - на восьмой. Около шести тридцати стало совсем тихо, и я начала подумывать о том, чтобы закрыть седьмую кассу - потом пришла какая-то женщина и бросила гамбургер на ленту под наклоном, на нем была кровь говядины, и это окончательно решило мою судьбу. Я выключила свет, но мне все еще нужно было получить разрешение, и мне все еще нужно было все убрать, поэтому я подошла к тому месту, где Фрида проверяла какого-то парня, и начала собирать его вещи.

Это были все холостяцкие вещи - ну, знаете, мыло для бритья, нездоровая еда, газировка и конфеты - никакой настоящей еды. Я подняла голову, чтобы посмотреть, как он выглядит, и он был приличным - короткие каштановые волосы, хорошие зубы, мощная челюсть, хорошее телосложение... Он ТАКЖЕ смотрел на мою блузку! Смутившись, я повернулась немного вправо, чтобы убрать его глаза оттуда, удивляясь, почему мои отвисшие сиськи вызвали такой интерес, и он перешел к тому, чтобы провести по своей дебетовой карте.

Я взглянула на Фриду и сказала: "Фрида, можно я закрою семерку? Мне нужно почистить ее..." Ладно, было ТАК: "Фрида, можно я закрою "шемерку"? Мне нужно ее почиштить...", но я имел в виду первое... В общем, парень повернул голову, и на его лице появилось странное выражение! У меня были все виды реакции на мою маленькую проблему, кроме этой. Я увидела это и отвернулась, готовая проигнорировать все это; вместо этого я двинулась рыться под прилавком Фриды, чтобы убрать говяжью кровь, говоря: "Мне нужен очиститель...". Я покопалась, достала бутылку с пульверизатором и бумажные полотенца, Фрида не двигается, пока я выпрямляюсь... А ТОТ ПАРЕНЬ стоит ПРЯМО ТАМ, рядом со мной! Я смотрю на него, слегка напуганная, а он: "Эй, а ты не хочешь выйти или что-то в этом роде... ?"

Я смотрю на него и думаю, что мой мозг полностью отключился, я показала куриные перья и пробормотала: "Я так не думаю...".

Парень выглядел так, будто я его ударила! Потом он заикнулся: "Э, да, извините... я увлекся", и ушел...

Фрида прыгнула на меня обеими ногами! "Бет!" - шипела она, - "Когда в последний раз тебя приглашал на свидание горячий парень? Я не знаю, что именно это было, но он был в тебя

втрескался, а ты просто отшила его..."

"Я испугалась!" защищалась я. "Я не знала, что сказать..."

"Ну ты и облажалась!" Фрида фыркнула. "Вот..." Она отмотала горсть купонов из кассы. "Догони его с этими..." В следующее мгновение я дергаю его за рукав, говоря: "Мистер, вы забыли это!"

Парень поворачивается и смотрит на купоны, и я понимаю, что он не настолько глуп, чтобы думать, что заработал все это дерьмо - а значит, я раскрыта - но что мне оставалось делать? Он взял их и сказал "Спасибо", вроде как рассеянно, а потом стоял и ждал...

Я наклонила голову и пробормотала: "Я была удивлена...". Я набралась смелости и продолжила: "Куда бы мы пошли, если бы я сказала "да"?

Тогда у него загорелись глаза, но он ответил: "Ужин? В кино? Как тебя зовут?"

Я не думаю, что он думал именно об этом, но я не сдавалась в этот момент! Всегда был баллончик с перцем... "Бет. Я освобождаюсь в семь тридцать..." Я понятия не имела, откуда у меня взялось мужество вести этот разговор!

Он бросил взгляд на Фриду - я уверена, что он понял, что она играет роль свахи, подумал немного и сказал: "Я подожду в кафе по соседству".

У меня свидание! У МЕНЯ СВИДАНИЕ! Я не знала, что с собой делать; я чуть не воскликнула что-то вроде "ура!", прежде чем ограничиться "Хорошо!" и уйти оттуда... Когда я оглянулась, его уже не было, но Фрида ухмылялась от уха до уха. "Вот!" Она пихнула мне бутылку с аэрозолем и бумажные полотенца. "Поторопись и закрывай седьмую, чтобы мы могли поработать над твоим макияжем!"

Джек:

Когда Бет вошла в дверь в семь тридцать (с точностью до секунды, заметьте!), я нервно встал и обнаружил, что она как раз достаточно высокая, чтобы я мог поцеловать ее в лоб, не наклоняясь. Вы можете видеть, где была моя голова - а там было темно... У нее было меньше веснушек, и ее щеки были розовее - но все выдавала подводка для глаз, которая НЕ была тонкой. Это не имело значения; я смотрел на ее грудную кость между ее веселыми мешочками - и казалось, что там была большая впадина. На этот раз она, похоже, тоже не сочла нужным срочно убрать вид из моего поля зрения. Тем не менее, поскольку было невежливо и нецелесообразно задерживаться слишком долго, я вытащил свои глазные яблоки из мягкой, тенистой темноты и улыбнулся ей. "Я в городе недавно, так что вам придется показать мне, где что находится. Сначала ужин или кино?"

Она моргнула и вполне могла бы сказать: "И то, и другое?", но быстро оправилась. "Нам придется спешить, чтобы попасть в кино, но следующий сеанс, вероятно, будет около десяти..."

"Я уже большой мальчик", - усмехнулся я. "Мама разрешает мне оставаться допоздна".

Бет усмехнулась в ответ. "Тогда как давно ты в городе?"

Я проклял себя за то, что начал эту разговорную нить. Слишком велика была вероятность того, что она решит, что я не стою усилий, потому что собираюсь уехать отсюда через неделю, а единственный способ разуверить ее в этом - это взять на себя обязательство отвезти ее. Поскольку я до сих пор не знал, что является источником волшебной пикси-пыли, благодаря которой она казалась такой горячей, это не казалось разумным. К сожалению, оставалось только врать... "Я приехал всего день или два назад; я остановился в гостинице, пока не смогу все организовать". Даже это было не очень хорошо - это оставляло ее с предположением, что я много передвигаюсь и что она может быть просто вечерним развлечением - но это было все, что у меня было.

Она сказала "О, хорошо", и я ждал, что она отступит - но, к счастью, она этого не сделала.

Я перешел к вопросу: "Итак, где здесь можно хорошо поесть?". Через пару минут мы уже сидели в моей арендованной машине, и она ориентировалась, не забывая при этом заверять, что я отвезу ее в магазин, чтобы она забрала свою машину.

Добраться до ресторана не заняло много времени, но я сразу же забеспокоился, что нам придется ждать до следующего сеанса фильма, чтобы занять столик! Парковка была забита! "В чем дело?" спросил я, - "Это же понедельник..."

Бет выглядела немного смущенной. "Это популярное место - здесь много посетителей из этой франшизы..."

"Хорошо, а еда вкусная?" спросила я.

"О, да! Там есть ВЕЛИКИЙ талад-бар!" восторгалась Бет.

"Ну, хорошо." Я люблю салат, как и любой другой парень, но...

Я последовал за ней в дверь; на входе было, наверное, человек сорок в ожидании столика - и мест, наверное, на восемь. Мы пробились сквозь толпу к хозяйке и привлекли ее внимание - это было нелегко. Было много толкотни, поэтому я сделал то, что сделал бы с Дотти или Тиной; я обхватил Бет и погладил ее маленький животик. Когда я убедился, что хозяйка может произнести слово "Джек" и что ее математические познания простираются до цифры два, я заметил, что Бет смотрит на меня через плечо, ее глаза и рот широко открыты...

"Упс! Прости!" Будучи полностью одомашненным мужчиной, который жил с парой женщин, которых я очень любил - и полностью ими руководил - я выработал привычку к фамильярности, которая не обязательно распространялась на девушку, которую я знал всего несколько минут. Я заставил себя убрать руку.

Бет подумала об этом - хорошенько - и взяла мою руку, заменив ее своей. "Нет, все в порядке..." Когда она решила, что все в порядке, она начала проводить своей рукой по моему предплечью и обратно. "Ты снова меня поразил, вот и все..."

"У меня это хорошо получается", - пробормотал я. "Я просто не хотел, чтобы мы разлучались в этой неразберихе..."

"Ага", - кивнула Бет, и у меня возникло ощущение, что она приняла бы практически любое оправдание, но мое было лучше большинства. "Я просто не ожидала этого... и, ну, я толстая..."

Я нахмурился, удивленный, потому что моя рука говорила о другом. "Ты не толстая. Если бы я хотел быть грубым, я мог бы указать на толстых вокруг нас, но это..." Я погладил ее по животу, "не толстая".

"И это тоже!" возразила Бет, но ей явно было щекотно. "Потом ты скажешь, что моя попа не толстая..."

"Рискуя испортить твое мнение обо мне, я должен сказать, что твой живот и твоя попа - это два разных понятия", - осторожно сказал я. "Но мне все равно нравится твоя попа".

Бет фыркнула. "А что тут может нравиться?"

"Ш-ш-ш", - ответил я, - "Это один из тех вопросов, на которые нет правильного ответа - так что, если ты не возражаешь, я бы предпочел избежать этого".

"Хорошо." Бет вернулась к поглаживанию моей руки. Она, казалось, была совершенно счастлива прижаться ко мне спиной - а я был совершенно счастлив зарыть свой член в щель между щеками ее задницы, смутно задаваясь вопросом, почему она, похоже, не обращает на это внимания. Ну, если бы мне пришлось, я мог бы объяснить это галантным рефлексом - ведь это было галантно...

Мы простояли около сорока минут; к концу я уже хотел сказать ей, что нам пора идти за гамбургером, а ей не стоит беспокоиться о пикапе, но сдержался. Наконец, нас усадили, и я все равно заказал бургер. С другой стороны, это был не бургер из фаст-фуда, а салат-бар был хорош - вполне оправдывал свою цену. Во время еды мы вели светскую беседу, и я узнал, что она старшая из четырех детей, не замужем (Понятное дело!) и никогда не была. Я не спросил ее возраст по двум причинам - джентльмен не спрашивает, а я не мог позволить себе ответить. Я выглядел так, будто мне около двадцати, но мне тридцать шесть; разница между внешностью и реальностью привела бы к тому, что мне пришлось бы либо солгать, либо разоблачиться.

Кроме того, это было предметом, не вызывающим особого беспокойства; учитывая тот факт, что она больше походила на первобытную богиню плодородия, чем на модель купальника, и что ей было явно меньше тридцати, если не двадцать, какое мне было до этого дело? Практический опыт добавил к ее описанию еще и "милая". Я бы многое отдал, чтобы взглянуть на ее баллы CAP - но перемена мест слагаемых была честной игрой, и я не мог пойти на это.

Несмотря на медленное обслуживание - особенно при получении чека - нам удалось выбраться до десяти, и Бет направила меня в местный кинотеатр. Я позволил ей выбрать фильм, предоставил ей выбор закусок в баре (она ограничилась диетической содовой), и мы устроились смотреть кино - или она. Я провел много времени, играя в старую игру "рука на спинке кресла" (не заходя так далеко, чтобы попытаться взять в руки ее правую сиську) и восхищаясь тем, как нежно выглядят маленькие распущенные веточки волос на ее шее. Я был совершенно потерян - и я до сих пор не мог сказать, почему...

Бет была... отзывчивой. Она позволила мне играть с ее рукой, плечом - и даже шеей - и много улыбалась, выглядела смущенной, но счастливой. Она, казалось, не знала, что делать со своими руками, но никогда не делала ничего лишнего, так что я был абсолютным бойскаутом - не то чтобы я хотел им быть. Наконец, этот проклятый фильм закончился; я хотел, чтобы он закончился, но мы не успели проделать тот путь, который привел к тому, что она вернулась ко мне, и я хотел, чтобы этого не случилось. Я просто не знал, как мы доберемся до того места, где я хотел бы, чтобы мы были...

http://erolate.com/book/249/1501